

А.А. Постникова

ФРАНЦУЗСКИЙ «АУСТЕРЛИЦ»: ЗАБЫТАЯ ПОБЕДА ИЛИ «СМЕНА ДИСКУРСИВНОЙ ФОРМАЦИИ»?*

В политическом пространстве современного французского общества сохранились образы знаковых сражений наполеоновской эпохи, ставших решающими в судьбе Империи. До сих пор во Франции в качестве метафоры абсолютной победы господствует выражение «солнце Аустерлица». Однако на современном этапе европейского развития национальные символы вступают в конфликт с общеевропейскими, утрачивая свою изначальную «дискурсивную формуацию». Автор, проанализировав трансформацию образа «Аустерлица» в коммеморативных практиках Франции на протяжении двух столетий, пришла к выводу, что под воздействием процесса европейской интеграции в общественном сознании образ сражения трансформировался из «имперского» в «метафорический», теперь уже не претендующий на военное превосходство Франции и ставший своеобразным примером реализации варианта глобальной памяти.

Ключевые слова: историческая память; Аустерлиц; дискурсивные формации; травматический опыт; коммеморативные практики; политический дискурс; наполеоновские войны; наполеоновская эпоха; общественное сознание.

Сведения об авторе: Постникова Алёна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26; e-mail: alina33_07_87@mail.ru.

Alena A. Postnikova

FRENCH “AUSTERLIZ”: FORGOTTEN VICTORY OR “CHANGE OF DISCUSIVE FORMATION”?

In the political space of modern French society, images of the landmark battles of the Napoleonic era, which became decisive in the fate of the Empire, remained. Until now, the expression “the sun of Austerlitz” dominates France as a metaphor for absolute victory. However, at the present stage of European development, national symbols come into conflict with pan-European ones, losing their original “discursive formation”. The author, having analyzed the transformation of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

© Постникова А. А., 2020

the image of “Austerlitz” in the commemorative practices of France for two centuries, concluded that under the influence of the process of European integration in the public consciousness, the image of battle was transformed from “imperial” to “metaphorical”, now no longer claiming the military superiority of France and becoming a unique example of the implementation of the variant of global memory.

Keywords: historical memory; Austerlitz; discursive formations; traumatic experience; commemorative practices; political discourse; Napoleonic Wars; the Napoleonic era; public consciousness.

About the author: Alena A. Postnikova, Candidate of History, Senior Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; Associate Professor of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

В течение последнего столетия представители гуманитарного знания постепенно утвердились в мысли о том, что образ прошлого формируется в символическом поле исторического воображения настоящего. Начиная с труда Фрэнсис Йейтс «Искусство памяти», в центре многих исследований оказалась проблема культурных отголосков понимания памяти в разные эпохи. Эти устойчивые исторические символы, формирующие область «коммуникативной памяти», наделены способностью приблизить прошлое к современности. Историк искусства А. Варбург образно выразил подобную мысль, отметив, что исторически значимые события или пространства обладают магией Антея. Так, чувство прошлого, придающее человечеству ощущение устойчивости в настоящем, способствует перевоплощению исторических образов в «ритуалы» памяти, выраженные в церемониях, произведениях искусства и в коммуникативных метафорах.

Проблема сохранения образов прошлого приобрела новое звучание в современном мире в связи с миграционными процессами. Угроза растворения национальной культуры способствовала возрождению образов исторических событий в сознании европейского общества.

В политическом пространстве современного французского общества сохранились образы знаковых сражений наполеоновской эпохи, ставших решающими в судьбе Империи. До сих пор во Франции в качестве метафоры абсолютной победы господствует выражение «солнце Аустерлица»¹. Однако на современном этапе европейского развития национальные символы вступают в конфликт с общеевропейскими, утрачивая свою изначальную «дискурсивную формацию». «Память – это ностальгия по вчерашнему миру, без конкретных смыслов. Не думаем, что сегодня солнце Аустерлица может кого-то потрясти, как два столетия назад», – заключают авторы монографии «Выход за национальные рамки “Мест памяти”» [Majerus 2009].

¹ «Вот оно, солнце Аустерлица!» – воскликнул Наполеон, обращаясь к своей свите перед Бородинским сражением 7 сентября 1812 г. Этой фразой он хотел напомнить о победе, одержанной им под Аустерлицем 2 декабря 1805 г.

Однако в 2005 г. «Солнце Аустерлица» вновь потрясло Францию, вызвав бурную дискуссию о необходимости и характере празднования юбилеев битв. Эта дискуссия, переросшая даже в настоящий конфликт, является примером столкновения между глобальной и национальной историей, памятью-победой и памятью-трагедией. В тот момент, в 2005 г., Французская Республика отказалось взять на себя ответственность за имперское прошлое. В свою очередь, французские интеллектуалы выступили за сохранение национальной истории и «реставрацию» «героического нарратива» в политике страны, и требовали от правительства принятия для этого решительных мер.

В 1805 г., сразу после окончания битвы, именно «Аустерлиц» становится тем «героическим нарративом», на котором стала конструироваться идеологическая политика Первой империи. Именно Наполеон начал создать этот «миф» об Аустерлице, выступив на следующий день после битвы с обращением, в котором были такие слова: «Солдаты, когда будет достигнуто все, что необходимо для обеспечения счастья и процветания нашей страны, я верну вас во Францию; там вы будете объектом моей нежнейшей заботы. Мой народ встретит вас с радостью, и вам будет достаточно сказать: Я был в битве под Аустерлицем, и на это вы получите ответ: “Вот, храбрый человек”» [Napoléon I 1862].

Первые известия о сражении появилась во Франции благодаря прессе: «Сражение при Аустерлице будет всегда памятно в истории великой нации» [Journal du département 1805.12]. Писатели и публицисты немедленно включились в процесс конструирования героической современности, предполагая в те дни, что «Солнце Аустерлица» будет вечно сиять над их родиной. Чуть позже в центре газетных сюжетов оказывается и образ неприятеля-варвара [Journal du département 1805.12.31].

С первых дней память об Аустерлице использовалась для конструирования политического культа императора. Так, уже в 1805 г. вышло множество эстампов, в центре которых были не французские солдаты, но, прежде всего, Наполеон-герой и Наполеон-победитель [Bataille – d'Austerlitz: [estampe]]. Формированию образа Наполеона как великого полководца и опоры Франции были призваны многочисленные оды и поэмы, авторы которых стремились закрепить в сознании общества великий триумф императора [Giraud 1806; Durdent 1806; Brès 1806].

Активное участие в последовательной коммеморации памяти об Аустерлице приняли и карикатуристы. Их сатира, как правило, была направлена на высмеивание неприятеля, особенно англичан. К примеру, на карикатуре под названием «Англия разбита из-за потери двух лучших своих лошадей, Франца II и Александра I» [«L'Angleterre démontée Par la perte...»] неприятель был представлен в виде монстра, который оседлал «русское животное».

Теме громкой победы над врагами была посвящена шуточная песенка «Тик-Тон-Тан», которую распевали жители Франции во вре-

мена Первой империи. Слова песни представляли англичан теми, кто финансировал кампанию борьбы против Франции, а русских и австрийцев – просто трусами. Французский император, обладая большим мужеством и смекалкой, расстраивает их коварные планы:

Коварный враг не дремлет,
Он разработал план
Великий – тре жולי
Тик-Тон-Тан,
А мы танцуем в Тиволи,
Тик-Тон-Тан
[Le Tic-Ton-Taine...].

Для сплочения общества вокруг культа Аустерлице и Наполеона изначально была заложена традиция проведения массовых церемоний для празднования годовщины битвы и годовщины коронации императора (которые, как известно, пришлись на один день – 2 декабря). Значительный вклад в разработку подобного ритуала внесла католическая церковь. Сразу после битвы Наполеон обратился к церковным властям, требуя провести по всей стране мессы в память о погибших французских солдатах, проявивших мужество на поле битвы [Napoléon I 1862]. В частности, 7 марта подобная служба была проведена в Нотр-Дам де Пари [Abbé Jalabert 1806]. В тот день архиепископ, проводивший службу, обратился к прихожанам с такими словами: «Торжественная служба посвящена памяти храбрецов, погибших в битве при Аустерлице, которые до конца исполнили свой долг перед Императором. Любовь к стране и победа для них оказались слиты воедино» [Ibidem]. Подобные мессы стали важным элементом празднования годовщины сражения. Однако со временем они «переформатировались» из церемонии памяти жертв в ритуал восхваления императора. Так, в 1807 г. в одной из парижских церквей прозвучала торжественная речь, в которой Наполеона сравнили с Богом: «В этом храме Империи мы вспоминаем годовщину коронации и великую победу при Аустерлице Наполеона, который подобен Богу. Мы слышим эти звуки – это приветствия, идущие со всех уголков Французской империи» [Guillon 1807]. Дальнейшая идеологическая трансформация этой церемонии стала совершаться при активнейшей роли церкви и под воздействием иных государственных рычагов, призванных к формированию памяти. Этот ритуал стал неотъемлемой частью политического дискурса Первой империи [Discours pour l'anniversaire 1807].

Каждый год, начиная с 1806 г., проводились праздничные процессии, устраивалась вечерняя иллюминация домов [Journal des arts 1808]. Программы мероприятий, которые выпускались ежегодно, свидетельствуют о торжественности всех мероприятий, которые посвящались победам французского оружия [Collection officielle des Ordonnances 1844].

С 1807 г. к празднованию годовщины Аустерлица добавился один интересный ритуал, который оказался в дальнейшем наиболее устойчивым, – массовая свадебная церемония под названием «Les mariages de la Rosière». Смысл ритуала заключался в том, что городскими властями выбиралось несколько девушек, которые должны были представить свидетельство от священника о своем «честном поведении», чтобы иметь возможность выйти замуж за «молодого человека, отличающегося мужеством». Во время первой свадебной церемонии прозвучали слова о символическом «браке» со страной и императором: «Любовь, уважение, послушание и верность Великому Наполеону! Эти чувства присущи всем вам, сыны победы, храбрые солдаты, которым закон только что на наших глазах дал вам жен» [Ibidem].

Эта церемония длительное время проводилась в некоторых уголках Франции, став некоей символической свадебной церемонией. Подобный ритуал все еще встречался в 30-е гг. XX в. На одном из фотографических снимков, относящихся к 1931 г., запечатлена подобная «свадьба», в которой участвовали, конечно, уже не солдаты Великой армии. Впрочем, и невесты тоже были уже отнюдь не «молодыми девушками» [Saint-Denis: mariages de 7 rosières].

Наполеон стремился сохранить образ своей победы не только с помощью празднования Аустерлица, но и прибегая к силе воздействия на людей произведений искусства. Одну из главных ролей в увековечении памяти о битве сыграли художники. Так, уже в 1806 г. Ф. Жерар изобразил на одном из своих полотен решающий момент битвы, когда генерал Ж. Рапп сообщает Наполеону: «Сир, знамена и пушки русской армии захвачены». Подобные героические сюжеты битвы стали характерными для многочисленных картин многих других художников наполеоновской эпохи.

Важным «местом памяти» о военной славе Наполеона в Париже стала Триумфальная арка, строительство которой было начато в 1806 г. после победы императора под Аустерлицем. Этот памятник увековечил имена героев Великой армии и имена побед Наполеона. Император не дождался окончания строительства Триумфальной арки: оно завершилось лишь в 1836 г. в царствование Луи-Филиппа.

Помимо Триумфальной арки визуальным олицетворением побед Наполеона стала Вандомская колонна, строительство которой началось тоже в 1806 г. Изначально на колонне была воздвигнута статуя Наполеона, представлявшая его в образе древнеримского императора [Vue de la colonne Vendôme]. Однако эта статуя была уничтожена в 1814 г. в связи с возвращением династии Бурбонов. С тех пор политические изменения, происходившие во Франции, стали постоянно отражаться на судьбе статуи Вандомской колонны.

Так, в политическом дискурсе Первой империи память об Аустерлице стала олицетворением величия Наполеона. С эпохой Ре-

ставрации массовые празднества, посвященные годовщине Аустерлица, прекратились. Однако свадебная церемония, которая теперь уже не несла идею служения императору, осталась. Общество сохранило яркую и объединяющую его традицию, которая, конечно, со временем утратила свой первоначальный смысл.

Падение династии Бурбонов, дискредитировавшей себя в глазах не только либералов, но и роялистов, разбудило в сознании французов память о Наполеоне как воплощении идеалов свободы, процветания и величия Франции. Подлинной апологетикой стали наполняться теперь сюжеты, связанные с событиями наполеоновской эпохи. Инициативу не только возрождения, но, в значительной степени, и формирования памяти об этих событиях взяли в свои руки писатели, «дети наполеоновской эпохи», воспитанные в годы великих подвигов французского императора. «Волнение его было похоже на то, какое мы все испытывали перед Наполеоном, какое мы вообще испытываем в присутствии великого человека, блистающего гением и облеченного славою», – написал своим романе «Шагреновая кожа» О. де Бальзак [Бальзак 2003].

Одним из первых в этот период обратился к памяти о героической победе под Аустерлицем В. Гюго в поэме «К колонне»: «Он возвратился с победой, в очередной раз завоевав свою любимую Францию» [Hugo V. A la Colonne 1869–1870]. Это произведение, актуализировав в сознании общества память о великой эпохе, «было встречено аплодисментами со страниц всех газет» [Nettement 1853].

И все же писатели этого периода стремились рассказать не только о победе и величии Наполеона, но и нарисовать драматическую картину страданий и мужества французских солдат. Так, герой романа Бальзака Л. Ламбер, рассказывая о поле битвы, говорил так: «...я увидел во всех подробностях. Пушечные залпы, крики сражающихся звучали у меня в ушах и заставляли все внутри сжиматься; я чувствовал запах пороха, слышал ржанье лошадей и голоса людей; я любовался равниной, где сталкивались вооруженные народы, как если бы стоял на возвышенности Сантона. Это зрелище показалось мне таким же устрашающим, как видения Апокалипсиса» [Бальзак 1960].

Победы наполеоновской эпохи стали одной из центральных тем постановок французских театров. В 1836 г. парижский театр-кафе показывал драму «Наполеон в 1814 г.». Спектакль представлял собой монолог императора, в котором он вспоминал свои великие победы:

Да, здравствует символы, символы победы,
Грохочущий Ваграм и славный Аустерлиц,
Гнусные лилии принесли лишь беды,
Но Франция восстанет, Франция, упавшая ниц!

В произведениях художественной литературы, созданных в этот период, говорилось и о величии той славной эпохи, и о тех духовных ценностях, которые когда-то сплачивали солдат Великой армии,

наполняя их души верой в императора. Но, вместе с этим, беллетристы не забывали писать и о войне как величайшей человеческой трагедии. Те же черты, те же настроения мы видим и на страницах мемуаров и исторических произведений. Весьма популярным в то время во Франции была книга историка Ж. де Норвена «Наполеон»¹. Автор пытался убедить публику в том, что деяния императора были поистине великими. В описании битвы при Аустерлице историк заявлял, что «талант Наполеона как полководца намного превосходил подобные таланты его неприятелей» [Histoire de Napoleon 1841]. Об Аустерлице как о великой победе писалось и на страницах многочисленных мемуаров, которые сплошным потоком хлынули на книжный рынок в те годы [Journal des sciences 1831; Patorni 1833].

Король Луи Филипп также не оставался в стороне от этого восторженного ностальгирования по ушедшему величию Франции. В 1833 г. он приказал восстановить памятник Наполеону на Вандомской колонне [Vue de la colonne de la place Vendôme]. Новая статуя была выполнена скульптором Ш. М. Сером, который представил императора в хорошо узнаваемой шляпе и в сюртуке, надетом поверх мундира, со зрительной трубой в правой руке. А. И. Герцен, укрывшийся в Европе от русского деспотизма, не раз наблюдал на этой площади удивительные сцены преклонения французов и тех, кто соотносил себя с ними, перед Наполеоном. Одну из этих сцен он описал в «Былом и думах», повествуя о каком-то «французе Севера»: «Раз вечером, поздно, зимой 1848 шел я с одним поляком из Мицкевичевых приверженцев по Вандомской площади. Когда мы поравнялись с колонной, поляк снял фуражку. “Неужели?..” – подумал я, не смея верить в такую глупость, и смиренно спросил его: что за причина, что он снял фуражку? Поляк показал мне пальцем на бронзового императора. Как же после этого не теснить и не угнетать людей, когда это приобретает столько любви!» [Герцен 1958].

Луи Филипп, стремившийся объединить общество эпохи Июльской монархии на основе памяти о величии Наполеона, стал возрождать традицию празднования годовщин Аустерлица. В первое воскресенье декабря улицы французских городов снова стали озаряться огнями, на них танцевали и пытались радоваться. Однако былого ощущения единства, «брака» французов со своей страной и императором уже не было; оно ушло в прошлое вместе с участниками тех событий, превратив церемонию только в традиционный ритуал. Имперский пафос, чувство национального превосходства над другими народами, с которыми ассоциировался этот праздник, был уже чужд человеку вре-

¹ Герой романа Флобера «Воспитание чувств» живет на набережной Наполеона. Однажды он приходит к одному из друзей и видит томик «Наполеон» Ж. де Норвена, книгу, которая была очень популярна в годы перед Июльской революцией

мен Июльской монархии. Ритуал, тесно связанный с культом императора, оказался для последующих поколений уже неактуальным.

Спустя годы Наполеон III попытался придать празднованию Аустерлица иное смысловое звучание. Теперь французы в этот день отмечали не только победу в битве и коронацию Наполеона I, но и создание Второй империи. То была очередная попытка, прибегая к инструментам реализации государственной политики, сконструировать новый образ старого праздника. Но в итоге этот обновленный праздник не объединил французов, но еще больше выхолостил смысл «традиционного ритуала».

Наполеон III, возрождая память о героическом прошлом Франции, пытался подкрепить тем самым легитимность своего собственного режима. Однако в центре исторического дискурса теперь была не память о наполеоновской эпохе, но правящий император, «Наполеон маленький». Так, проводя в 1852 г. массовые празднества по случаю годовщин Аустерлица и основания двух империй, новый властитель Франции, по сути, пытался обосновать свой собственный переворот 2 декабря 1851 г. [Journal de Saint-Quentin. 1852: 2]. Если в годы Июльской монархии память о Первой империи худо или бедно еще объединила общество, то в начале 1850-х только разъединила его.

Теперь празднование Аустерлица постепенно становится праздником исключительно только бонапартистов. Так, писательница Ж. Санд отметила в письме к принцу Жерому Наполеону: «Вот ваша победа, ваш праздник, объявленный в газетах, мой великий друг! Это прекрасное “солнце Аустерлица”!» [Sand 2018]. Превратить этот праздник в массовый по образцу Первой империи Наполеону III так и не удалось. Начиная с 1855 г. праздник начинает сводиться, главным образом, к военному параду курсантов военной школы Сен-Сир на Вандомской площади [La Presse 1855].

И все же актуализация памяти об Аустерлице в эпоху Второй империи имела место, и связано это было с Крымской войной и активизацией внешней политики Наполеона III. Именно в этот период на страницах художественных произведений и периодической печати вновь появляется образ героической победы, убеждающей в вечности империи. Наполеон III, как правило, теперь предстает в образе «бога войны, вернувшего Франции Аустерлиц» [Ferrand 1861]. В 1862 г. появляется национальный гимн Второй империи, слова которого связаны с военными победами Наполеона I: «Европа знает наших солдат. Они прославили себя словами: Аустерлиц! Йена! Ваграм! Наполеон!» [Vive la France!].

В этот период на страницах печати активно идет пропаганда милитаризма. Так, в одной из газет можно было прочесть следующие строки: «Всемогущая Французская империя, стремящаяся к завоеванию... С Наполеоном III мы вернемся в эпоху Аустерлица и Ваграма»

[Le Courrier du Gard 1861]. Перед началом франко-прусской войны газета «Фигаро» утверждала, что «солнце Аустерлица» всегда будет светить для Франции и Наполеона III.

Однако после Седанской катастрофы, унижительной для Франции, никаких аллюзий с наполеоновской эпохой во французском обществе уже не появлялось. Седан невозможно было оправдать даже вспоминая Ватерлоо, сражение, которое было проиграно, но в котором армия смогла сохранить военную честь. Империя для французов осталась в прошлом, а история перестала выполнять терапевтическую функцию. «Наполеон» на Вандомской колонне снова проходит через падение. Это происходит в период Парижской коммуны.

Этапы своеобразного «междущарствия» оказались в изучении траектории памяти о победах Первой империи особенно интересны. Один образ прошлого уже утратил свою силу, а новый еще не возник. Именно в такие моменты появляются оригинальные интерпретации событий прошлого, возникают неожиданные механизмы взаимодействия памяти и власти. Опыт Второй империи продемонстрировал, что попытки слияния истории с политическим культом правителя приводили не к сохранению, а к разрушению героических мифов. Поэтому не случайно, что деятели появившейся на руинах Второй империи Третьей республики оказались весьма осторожными в трактовке событий прошлого.

На страницах работ историков, писателей и публицистов стала появляться идея о том, что политика имперскости и милитаризма закономерно приводит к трагическому концу. Так, в комментариях к мемуарам французского офицера, служившего в России еще при Екатерине II, Ж. М. де Трашана Лаверна, вышедших в 1879 г., говорилось, что русская кампания стала расплатой за «солнце Аустерлица» [Tranchant de Laverne 1879]. В периодической печати любое упоминание о битве теперь связывалось с печальным падением либо Наполеона I, либо Наполеона III [L'Intransigeant 1885]. «Не стоит рассматривать славу Аустерлица без прощания в Фонтенбло» [Le Pays 1901], – писала газета «Ле Пеи» по случаю очередной годовщины великой битвы.

Мероприятия, посвященные Аустерлицу, в этот период «перформативались» в церемонию памяти погибших на поле сражения. Только отдельные интеллектуалы еще пытались взывать к чувству патриотизма, вспоминая о героическом прошлом. Так, поэт О. Барбье, обращаясь к памятнику битвы при Аустерлице, провозгласил: «Те, кто разрушил Вандомскую колонну – наш символ патриотизма, должны понести наказание» [Barbier 1878].

Историческая политика Третьей республики стала претерпевать серьезные изменения только когда Европа начала постепенное движение к мировой войне. Через пять лет, в 1901 г., та же газета «Ле Пеи» опубликовала заметку о героической победе французского оружия при Аустерлице: «На следующий день после Аустерлица Наполеон сказал

солдатам: “Солдаты! Вам будет достаточно сказать: Я был в битве при Аустерлице, и народ ответит: Вот, храбрый!”» [Le Pays 1901]. В предисловии к публикации мемуаров участников событий наполеоновской эпохи авторы написали: «Не стоит забывать наши победы» [Trois Soldats 1904]. В итоге, в 1905 г., к столетию Аустерлица, возродилась традиция военного парада школы Сен-Сир, а при участии французского правительства были установлены первые памятники на поле битвы [Могила мира].

На фоне изменения государственной политики появляется группа французских писателей, которые начинают восхвалять политику империализма. Одним из ярких ее представителей этой группы был писатель Поль Адан. Наполеоновская эпоха стала центральным сюжетом его творчества. Перу писателя принадлежит роман «Ребенок Аустерлица», основная идея которого сводилась к тому, что французы, потомки великих солдат Наполеона, должны помнить свое прошлое и продолжить череду военных побед [Adam 1902].

Перед Первой мировой войной многие французские историки, подобно беллетристам, обращаясь к битве при Аустерлице, также начали взывать к чувству патриотизма [Lumet 1908; Gloires et légendes 1911; Béchet 1913; Lanzac de Laborie 1915]. «Молодые люди, не стоит бояться смерти, как ее не боялись наши храбрые предки на поле битвы при Аустерлице», – обращался историк А. Уссе к будущим солдатам Великой войны [Houssaye 1904].

Французское общество вновь накрыла волна патриотических настроений, тесно переплетенных с идеей реваншизма. Великая война закончилась победой Франции. Деятели искусства, вдохновленные этим, без устали стали убеждать нацию в неизбежности дальнейших успехов Франции, создавая тем самым своеобразную «ловушку памяти», в которой в свое время оказался Наполеон III. Великая война в представлении французов стала своеобразным продолжением побед великого императора. Маршал Ф. Фош, произнося речь во время церемонии в 1912 г., посвященной столетию со дня смерти императора Наполеона I, сказал так: «Французские солдаты всегда отличались от солдат других армий тем, что действовали более эффективно на поле битвы... Во время Аустерлица Наполеон, вдохновив солдат, привел их к победе. Его войны привели к формированию нового мира» [Foch 1921].

Идея войны как прогресса человечества продолжала заполнять страницы исторических исследований и художественных произведений [Les français à Vienne 1919]. Французы гордились своей очередной победой. «Мы видим звездопад, идущий от “Солнца Аустерлица”; будущие военные кампании французов будут не менее блестящими», – так отмечал историк, сравнивая победы Наполеона и итоги Великой войны [Montorgueil 1921].

Однако очевидно, что на уровне государственной политики образ Аустерлица не мог не быть вытеснен памятью о Великой войне. Воспоминания о битве становятся лишь обоснованием идеи вечной победы, которая сопутствует Франции. Эти надежды на великое и героическое будущее Франции рухнули с поражением страны уже на начальном этапе Второй мировой войны. Вновь, как это уже было после франко-прусской войны, французы стали демонстрировать осторожность в трактовке событий прошлого. В то же время, осознавая, что история может способствовать преодолению травмы, начинали постепенное возрождение давно забытых ритуалов. В 1946 г., в годовщину Аустерлица, состоялась церемония школы Сен-Сир, которая претерпела теперь некоторые изменения: после традиционного военного парада ученики стали возлагать цветы к могиле Неизвестного солдата под Триумфальной аркой [Le 141e anniversaire d'Austerlitz 1946]. Так память о Великой войне повлияла на трансформацию ритуалов празднования годовщины Аустерлица.

Особое внимание государство стало теперь уделять духовному воспитанию детей, которые пережили события войны и потерю национальных ценностей. С целью преодоления травмы «героическое прошлое» стало входить в историческое образовательное пространство. Так, в 1946 г. была опубликована книга-раскраска по истории Франции для детей [Onze vitraux 1946]. В предисловии авторы обратились к детям с такими словами: «Малыш, ты знаешь что-нибудь из истории Франции? В каком году умерла Жанна Д'Арк? Когда произошло сражение при Аустерлице?» Одна из иллюстраций книги была озаглавлена «Солнце Аустерлица» с надписью: «2 декабря 1805 года состоялось сражение при Аустерлице, которое стало самой важной победой Наполеона».

Возрождение памяти о Наполеоновской эпохе в период Четвертой республики постепенно происходило и по инициативе простых французов, которые стремились преодолеть «травму поражения». Так, вновь возродилась традиция проводить в годовщину сражения «символические свадьбы». В некоторых уголках Франции устраивали костюмированные представления с участием «Наполеона». Подобный праздник, к примеру, был проведен в Эпинале в 1954 г. Корреспондент газеты «Le Monde» описал его следующими словами: «Иностранец, который спускается в этот момент по улицам Эпиналя, может спросить себя, правильно ли железная дорога, которую он только что покинул, привела его в город во Франции XX-го века? Изумление вызывает цветная иконография, открыто воспевающая символу Первой империи. Изображения Аустерлица затмевают шапку Марианны» [L'imagerie de Napoléon 1954].

Несомненно, во французском обществе чувствовался некий диссонанс между осторожной исторической политикой правительства Четвертой республики и ожиданиями нации. Эту проблему, обращаясь к

памяти о наполеоновской эпохе, поднял французский журналист П. Оди в статье «Беспомощность и слава» [L'impuissance et la gloire 1956]. Сравнивая образы Аустерлица и Ватерлоо, он задавался вопросом: «Победа по определению является триумфом силы над слабостью; это подразумевает, что победитель, используя свою силу, злоупотребил ею. Быть героем – значит ли не быть несчастным?»

Так, в кризисные моменты истории образ Наполеона становился для нации способом общественной консолидации. Поиск национальной идентичности после Второй мировой войны вновь привел французов к «героическому прошлому». В конечном итоге французы снова обрели «своего императора» в лице президента Ш. де Голля, установившего режим Пятой республики и заложившего традиции «политического поля» современной Франции.

Де Голль в своей деятельности как президент сосредоточил усилия на национальной консолидации французов на основе исторических символов. Принимая важные решения, он часто ссылался на действия своего предшественника – Наполеона I. Вызывая в сознании общества своеобразные исторические аналогии, он тем самым пытался завоевать его доверие. Само же общество на тот момент, по-видимому, разделяло эти взгляды и верило в силу «возрожденного императора».

В политической и исторической литературе появились многочисленные попытки проводить аналогии между голлизмом как политическим течением и бонапартизмом; подобные сравнения стали традиционными для французской политической мысли [Bonapartisme, gaullisme]. Немало оказалось и своеобразных аллюзий на предмет политической карьеры де Голля и Наполеона. В журналах публиковались многочисленные статьи, посвященные сопоставлению обстоятельств прихода де Голля к власти в 1958 г. и 18 брюмера Наполеона Бонапарта, а также переворота, совершенного Луи Наполеоном в 1851–1852 гг. [La Pensée 1960]

Стараясь вернуть французам чувство гордости за свою страну, де Голль горел идеей возрождения Франции как ключевого игрока на политической арене. Однако он не стал использовать память о войнах Наполеона для обоснования внешнеполитического курса. В своем стремлении восстановить ведущую роль Франции в европейских делах президент заявлял о необходимости мирных действий: «Наполеон искал национальной независимости с помощью войны, а мы могли бы достичь этой цели с помощью мира» [Lagar 2004: 423].

Сравнение внешней политики де Голля и Наполеона в саркастической форме нередко появлялось в те годы по ту сторону Ла-Манша. Так, на заявлении британского премьер-министра Д. Р. Макмиллана о необходимости договориться с французским президентом об участии Великобритании в реализации задач европейской интеграции депутаты британского парламента заявили: «Пойдет ли на это де Голль? Он сей-

час как Наполеон после Аустерлица, то есть способен создать европейский континент, оставив Британию на периферии» [Les Britanniques 1962]. Французский политический истеблишмент последовательно фиксировал подобные настроения британских коллег.

Французский президент не стал превращать годовщину празднования Аустерлица в торжественную церемонию, оставив это мероприятие исключительно ритуалом школы Сен-Сир [2 S 1962]. В целом, французское руководство проводило идею принятия как трагического, так и героического военного прошлого Франции. В связи с этим представляет интерес выступление министра по делам ветеранов А. Сангинетти по случаю празднования 50-летия Верденской битвы: «В своей истории мы не сможем отречься от Филиппа Петена как победителя Вердена, так же, как и от Наполеона Бонапарта – победителя Аустерлица» [Le transfert à Verdun 1966].

Ш. де Голль, пытаясь соблюсти некий баланс в отношениях с европейскими союзниками, старался, в отличие от внутренней политики, не использовать во внешнеполитическом дискурсе аналогии с наполеоновской эпохой. Однако президент, как в свое время и император Наполеон III, тоже попал в «ловушку памяти», которая привела его, в конечном итоге, к собственной отставке.

Следующие за де Голлем президенты, принимая во внимание, что победы эпохи Наполеона связаны с тем, что обычно называют империализмом и национализмом, дистанцировались от использования образа наполеоновского прошлого в исторической политике. Аустерлиц вновь становится всего лишь «памятным ритуалом» школы Сен-Сир, а для правительства и основной части общества превращается в далекую историю.

Между тем, процесс формирования Европейского союза привел к тому, что Аустерлиц, как попытка объединить страны военным путем, фактически становится антонимом «Маастрихта» [Débats le référendum 1992; L'Aigle 1992]. Память об Аустерлице под влиянием процесса европейской интеграции должна была стать исключительно уделом школы Сен-Сир и группы французских военно-исторических реконструкторов, навсегда покинув политическое и историческое пространство Франции. Но... во внутривнутриполитической сфере под воздействием общественного дискурса, стремящегося сохранить национальную культуру, метафора «солнце Аустерлица» уже стала означать абсолютную победу. И это название, это имя «Аустерлиц», широко используется французскими СМИ для обозначения победы, будь то футбольный матч или президентские выборы. Слово «Аустерлиц» стало настолько популярным во Франции, что так называют рестораны и гостиницы Парижа и других городов, ибо оно ассоциируется с успехом. В сфере международных отношений подобным прецедентом французы обозначают успех, в том числе, как ни странно, в деле кон-

струирования европейского единства. К примеру, в апреле 2014 г. под воздействием очередной волны кризиса Евросоюза одна из французских газет призвала не терять надежды на «восхождение солнца Аустерлица» для евро [Un euro pour sauver Brive].

Таким образом, «Солнце Аустерлица» превратилось в метафору, означающую расцвет Евросоюза путем мирного, естественного сближения стран, но отнюдь не через силовой вариант, который не исключал из своего арсенала и Шарль де Голль.

Определенные ожидания на возрождение образов героического прошлого в национальной памяти французы связывали с началом президентства Ж. Ширака, при котором страна попыталась до некоторой степени возвратиться к политике голлизма. Общественность, чувствуя возрождение традиций де Голля, объявила победу Ширака в 1995 г. «Маренго» и «Аустерлицем» [Chirac+Marengo]. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора [Chirac candidat ???].

В этот период символы эпохи Наполеона приобретают новое звучание не только в «общественном мифе», но и в «политическом дискурсе». Ширак, ориентируясь во внутренней политике на принципы развитой демократии, обратился к периоду «Ста дней» Наполеона как примеру либерализма в условиях сохранения прочной «вертикали власти». Научное обоснование этой идеи попытался сделать министр иностранных дел Д. де Вильпен, опубликовав исследование, посвященное «Ста дням» Наполеона [Villepin 2001]. Автор высказал мысль о том, что в первый период правления император находился в состоянии опьянения властью, и стремление к авторитаризму привело его к краху. Критикуя подобные политические устремления Наполеона, де Вильпен выражал полное одобрение и солидарность с теми демократическими начинаниями, которые проявились в период его «Ста дней».

В своих публичных речах Ширак неоднократно вспоминал не только об эпохе «Ста дней», но и об Аустерлице, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов наполеоновской эпохи в «политическое поле» вызвало протест части французского общества. Так, национальных меньшинств возмутил тот факт, что правительство Ширака, заявляя о проведении политики демократизации и мультикультурализма, в то же время использует культ того правителя, который обращал в рабство целые народы [La victoire de Napoléon]. Пик этой дискуссии как раз и пришелся на празднование юбилея битвы под Аустерлицем. Поэтому правительство решило, приняв настроения национальных меньшинств во внимание, дистанцироваться от проведения юбилейных мероприятий.

Однако французские интеллектуалы ожидали от президента Ширака проведения в честь юбилея Аустерлица масштабных мероприятий, особенно после того, как англичане торжественно отметили по-

беду при Трафальгаре. На волне недовольства государственной политикой в 2005 г. была создана организация «За свободу истории», от лица которой П. Нора осудил игнорирование правительством такого значимого события в истории Франции, как победы под Аустерлицем [L'institution du français]. Историк Э. Ле Руа Ладюри обвинил правительство в том, что оно подчинилось «давлению заморских народов» [Polémique autour des célébrations].

Часть французских интеллектуалов отметила серьезный контраст между празднованием Трафальгара в Англии и Аустерлица во Франции [Duhamel]. Некоторые французские деятели этот спор считали смешным, утверждая, что для современной Европы масштабные «военные парады» уже не актуальны. К примеру, в ответ на заявление историков писатель С. Буше де Фарин опубликовал пьесу, которая ставилась во многих французских театрах [Bouchet de Fareins 2006]. Сюжет произведения был связан с подготовкой к празднованию годовщины Аустерлица в 1955 г. Мэр небольшого французского городка решает провести масштабное мероприятие, несмотря на то, что все жители убеждают его в невыполнимости этой задачи. Автор показывал, что подобные празднования становятся лишь методом утверждения авторитета власти, а не связаны со стремлением объединить общество на основе исторической памяти.

В итоге, в Париже празднование юбилея Аустерлица свелось к «традиционному ритуалу» школы Сен-Сир. В церемонии на поле битвы французскую сторону представляла министр обороны Мишель Алио-Мари. В своем выступлении она постаралась озвучить собственную позицию как нейтральную, не упомянув ни о победе Франции, ни о заслугах Наполеона [Austerlitz (2005)]. По всей видимости, дискуссия, которая развернулась в интеллектуальных кругах, заставила правительство дистанцироваться от любых упоминаний о Наполеоне.

Спустя десять лет, в связи с празднованием юбилея Ватерлоо, французы вновь вспомнили о дискуссии 2005 г. Писатели, историки, журналисты, как это было после Второй мировой войны, вновь задались вопросами: «Почему стыдно быть героем? Почему юбилей убивает память о победах, но возрождает память о травме?» [Napoléon ne suscite plus 2015; Bicentenaire de Waterloo 2015]. Ответ на эти вопросы постарался дать газете «Ле Монд» историк П. Генифе: «Ватерлоо – это, действительно, европейский поворот, на который Аустерлиц не может претендовать, поскольку победа 1805 года не привела к переломному моменту в ходе континентального конфликта» [«Les Français ont un problème avec leur histoire » 2015].

Несмотря на все перипетии исторической судьбы образа Аустерлица, Вандомская площадь по-прежнему является для французов символом громких побед Наполеона. Каждый прохожий может

увидеть слова, высеченные у основания колонны: «Император Наполеон посвятил эту колонну победам Великой армии...».

Таким образом, сражение при Аустерлице стало одним из многих событий, церемония празднования которого конструировалась современниками и участниками этого события. В результате воспоминания о нем тесно слились с культом Империи и Войны, создав «ловушку памяти» для последующих поколений. На протяжении XIX в. французское общество, несмотря на моменты возрождения образов героического прошлого, избегало проведения массовых торжественных церемоний по этому случаю. Традиция празднования битвы «раскололась» на отдельные мероприятия, уже не связанные с идеей военного доминирования Франции. «Переформатировать» память, используя механизмы исторической политики, попытался Наполеон III. Однако «новая церемония» оказалась слита с его собственным культом и неминуемо должна была исчезнуть.

После падения режима Наполеона III Аустерлиц уже вызывал ассоциации не только с военными победами и доминированием, но и с бесславным завершением истории двух французских империй. Правительство Третьей республики попыталось трансформировать эту традицию в церемонию, посвященную погибшим на поле битвы. Но идея жертвенности не смогла утвердиться через образ Аустерлица в сознании французского общества. В конечном итоге празднование годовщины Аустерлица стало только праздничным ритуалом школы Сен-Сир, ознаменовав при этом формирование очередной французской традиции.

Между тем, под воздействием процесса европейской интеграции в общественном сознании образ Аустерлица трансформировался из «имперского» в «метафорический», теперь уже не претендующий на военное превосходство Франции и ставший своеобразным примером реализации варианта глобальной памяти.

Общественная дискуссия вокруг празднования Аустерлица, развернувшаяся в 2005 г., привела к столкновению двух позиций: «церемониальной» памяти (сражение как победа Франции) и «метафорической» (битва как далекое прошлое, не имеющее никакой политической связи с современной Европой). «Церемониальная память» об Аустерлице была характерна для Франции только в эпоху Первой империи, возрождение этого «ритуала» спустя двести лет противоречило уже сложившейся традиции. Требование интеллектуалов провести торжественные мероприятия в 2005 г. стали, во многом, ответом на политику мультикультурализма и вряд ли объединили бы общество вокруг очередного варианта конструирования памяти об Аустерлице.

Список источников и литературы

Бальзак 2003 – Бальзак О. Шагреневая кожа. М., 2003.

- Бальзак 1960** – Бальзак О. Л. Ламбер. М., 1960.
- Герцен 1958** – Герцен А. И. Былое и думы. М., 1958.
- Могила мира** – Могила мира. URL: <http://www.kirpet.ru/2012/03/mogila-mira-pri-austerlice>.
- 2 S 1962** – 2 S: La «Saint-Austerlitz» // Le Monde. 07 décembre 1962.
- Adam 1902** – Adam P. L'enfant d'Austerlitz. P., 1902.
- Abbé Jalabert** – Jalabert Abbé. Procès-verbal du service solennel célébré à Notre-Dame, en mémoire des braves morts à la bataille d'Austerlitz, et discours prononcé à cette occasion. P.: A. Le Clere, 1806.
- Austerlitz (2005)** – Austerlitz (2005). URL: <https://www.napoleon.org/magazine/interviews/jacques-garnier-austerlitz-la-bataille-vevec-de-napoleon-2005>.
- Barbier 1878** – Barbier O. Voyage sentimental autour d'une vieille femme. P., 1878.
- Bataille-d'Austerlitz** – Bataille-d'Austerlitz: [estampe]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6940973z/f1.item.r=L%20bataille%20d'Austerlitz.zoom>.
- Béchet 1913** – Béchet M. Historique sommaire du 11e régiment de hussards. P.: F. Séguin, 1913.
- Brès 1806** – Brès J. P. La Bataille d'Austerlitz. P.: Allais, 1806.
- Belfort-Devaux 1865** – Belfort-Devaux P. Le canon d'Austerlitz: discours idéal d'ouverture. P.: impr. de E. Bourges, 1865.
- Bicentenaire de Waterloo 2015** – Bicentenaire de Waterloo : En France, «on a autre chose à faire» // Le Monde. 11 Juin. 2015.
- Bonapartisme, gaullisme** – Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social. URL: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html.
- Bouchet de Fareins 2006** – Bouchet de Fareins S. Avis de recherché? P., 2006.
- Chaubet 1861** – Chaubet Ch. Napoléon après la bataille de la Moskowa. P., 1861.
- Chirac+Marengo** – Chirac+Marengo. URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF8&hl=ru&q=Chirac%20Napoleon&gws_rd=ssl#hl=ru&newwindow=1&q=Chirac+Marengo&start=30.
- Chirac candidat???** – Chirac candidat??? URL: <http://kandidatur.Overblog.com/categorie-656788.html>.
- Collection officielle des Ordonnances 1844** – Collection officielle des Ordonnances de Policé depuis 1800 jusqu' à 1844, imprimée par ordre de M. Gabriel Delessert. P.: Dupont, 1844.
- Débats le référendum 1992** – Débats le référendum français sur le traité de Maastricht // Le Monde. 12 septembre 1992.
- Discours pour l'anniversaire 1807** – Discours pour l'anniversaire du couronnement de sa majesté Napoléon Ier, empereur des français, et de la victoire d'Austerlitz, prononcé dans l'église métropolitaine de Paris, le dimanche 6 décembre 1807. P.: Marie-Nicolas-Silvestre Guillon, 1807.
- Durdent 1806** – Durdent R. J. Austerlitz, ou l'Europe préservée des barbares, poème historique en deux chants, accompagné de notes. P.: l'auteur, 1806.
- Foch 1921** – Foch F. Eloge de Napoléon prononcé le 5 mai 1921 devant le tombeau de l'empereur. P.: Berger-Levrault, 1921.
- Ferrand 1853** – Ferrand J. A. Napoléon III. P.: impr. de Plon frères, 1853.
- Giraud 1806** – Giraud É. Ode sur la bataille d'Austerlitz. Niort: impr. de E. Dépierris aîné, 1806.
- Glories 1911** – Gloires et légendes: histoire militaire de la France racontée par ses drapeaux: de 1792 à nos jours. P., 1911.

- Guillon 1807** – Guillon M. N. S. Discours pour l'anniversaire du couronnement de sa majesté Napoléon Ier, empereur des français, et de la victoire d'Austerlitz, prononcé dans l'église métropolitaine de Paris. P., 1807.
- Histoire de Napoleon 1841** – Histoire de Napoleon par M. de Norvins Societe typographique belge. P., 1841.
- Houssaye 1904** – Houssaye H. Napoléon, homme de guerre. P.: H. Daragon, 1904.
- Hugo1869–1870** – Hugo V. A la Colonne // Oeuvre poétique: 10 vol. Paris: J. Hetzel, 1869–1870. T. 4.
- Journal des arts 1808** – Journal des arts, de littérature et de commerce. 1808.07.06.
- Journal des sciences 1831** – Journal des sciences militaires. P., 1831.
- Journal du département 1805** – Journal du département de la Haute-Vienne. 1805.12.19.
- Journal du département 1805** – Journal du département de la Haute-Vienne. 1805.12.31.
- Journal de Saint-Quentin 1852** – Journal de Saint-Quentin. P.,1852.
- Majerus 2009** – Majerus B., Kmec S., Margue M., Péporté P. Dépasser le cadre national des «Lieux de mémoire». P.: Peter Lang, 2009.
- Montorgueil 1921** – Montorgueil G. Napoléon. P.: Boivin, 1921.
- Lanzac de Laborie 1915** – Lanzac de Laborie L. La colonne de la Grande-Armée, «colonne Vendôme». P.: H. Laurens, 1915.
- La Presse 1855** – La Presse. P., 1855.02.28.
- Le Courrier du Gard 1861** – Le Courrier du Gard: journal politique, administratif et judiciaire. 1861.06.15.
- L'Intransigeant 1885** – L'Intransigeant. 1885.09.23.
- Le Pays 1901** – Le Pays: journal des volontés de la France. 1901.11.18.
- Les français à Vienne 1919** – Les français à Vienne: bulletins de la grande armée. P.: F. Rouff, 1919.
- Le 141-e anniversaire 1946** – Le 141e anniversaire d'Austerlitz // Le Monde. 03 décembre 1946.
- L'imagerie de Napoléon 1954** – L'imagerie de Napoléon et de sa Grande Armée fait battre le cœur des habitants d'Épinal // Le Monde. 29 juin 1954.
- L'impuissance et la gloire 1956** – L'impuissance et la gloire // Le Monde. 17 octobre. 1956.
- La Pensée 1960** – La Pensée. 1960. № 12.
- Larcan 2004** – Larcan A. Napoléon jugé par le général de Gaulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004.
- La victoire de Napoléon** – La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion. URL: <http://ici.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleoncelebreedans-discrétion-4861090.html>.
- Le désastre d'Austerlitz** – Le désastre d'Austerlitz. URL: <https://nl.ambafrance.org/Anniversaire-de-la-bataille-d>.
- Les Britanniques s'interrogent 1962** – Les Britanniques s'interrogent sur les intentions du général de Gaulle à leur égard. Le Monde. 15 décembre 1962.
- L'institution du français** – L'institution du français. Essai sur le colinguisme des Carolingiens à la République. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_00352950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000.
- Lumet 1911** – Lumet L. Napoléon 1er, empereur des Français. P., 1908.

- «**L'Angleterre démontée...**» – «L'Angleterre démontée Par la perte de ses deux meilleurs chevaux de Bataille, François II.e et Alexandre I.er» (tués par l'artillerie française à Austerlitz): [estampe]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69409996/f1.item.r=bataille%20d'Austerlitz>.
- L'Aigle se pose 1992** – L'Aigle se pose aux Invalides // Le Monde. 14 août 1992.
- Le Tic-Ton-Taine** – Le Tic-Ton-Taine, ou la fuite précipitée de l'Empereur d'Allemagne après la Bataille des Trois Empereurs. P., 1805.
- Le transfert à Verdun 1966** – Le transfert à Verdun // Le Monde. 04 mai 1966.
- «**Les Français ont un problème avec leur histoire**» 2015 – «Les Français ont un problème avec leur histoire» // Le Monde. 11 Juin. 2015.
- Napoléon I 1862** – Napoléon I. Correspondance de Napoléon I-er. Paris, 1862. T. 11.
- Napoléon ne suscite plus 2015** – Napoléon ne suscite plus d'aussi ardentes guerres mémorielles // Le Monde. 4 Juin. 2015.
- Nettement 1853** – Nettement A. Histoire de la littérature française sous la Restauration. P., 1853. T. 2.
- Onze vitraux 1946** – Onze vitraux : toute l'histoire de France à colorier. P., 1946.
- Patorni 1833** – Patorni F. M. L'Épée de Napoléon, mémoire à consulter. P.: impr. de L.-E. Herhan, 1833.
- Polémique autour des célébrations 2005** – Polémique autour des célébrations du bicentenaire de la bataille d'Austerlitz // Le Monde. 03 décembre 2005.
- Saint-Denis** – Saint-Denis: mariages de 7 rosières: [photographie de presse]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9029989h.r=Les%20mariages%20de%20la%20Rosière?rk=64378;0>.
- Tranchant de Laverne 1879** – Tranchant de Laverne L.M. Relation de la bataille d'Austerlitz gagnée le 2 décembre 1805 par Napoléon contre les Russes et les Autrichiens sous les ordres de leurs souverains. P.: J. Dumaine, 1879.
- Trois Soldats 1904** – Trois Soldats: Constant, Juvénal et Hercule Corbineau. P.: Impr. des Orphelins-apprentis d'Auteuil, 1904.
- Vue de la colonne Vendôme** – Vue de la colonne Vendôme avant les mutilations exercées en 1814. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10303631g.r=Colonne+Vend%C3%B4me.langFR>.
- Vue de la colonne de la place Vendôme** – Vue de la colonne de la place Vendôme Prise rue Saint Honore [sic]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530062916/f1.zoom.r=Colonne%20Vendôme.langFR>.
- Vive la France!** – Vive la France! Hymne national. 1862. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54254933/f5.image.r=La%20guerre%20de%20Crimée%20Austerlitz>.
- Villepin 2001** – Villepin D. M. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. P., 2001.
- Un euro** – Un euro pour sauver Brive... URL: <http://19radicaludi.canalblog.com/archives/2013/04/27/27025182.html>.

References

- «**L'Angleterre démontée...**» – «L'Angleterre démontée Par la perte de ses deux meilleurs chevaux de Bataille, François II.e et Alexandre I.er» (tués par l'artillerie française à Austerlitz): [estampe]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69409996/f1.item.r=bataille%20d'Austerlitz>.

- «**Les Français ont un problème avec leur histoire**» 2015 – «Les Français ont un problème avec leur histoire » // Le Monde.11 Juin. 2015.
- 2 S 1962** – 2 S: La «Saint-Austerlitz» // Le Monde. 07 décembre 1962.
- Abbé Jalabert** – Jalabert Abbé. Procès-verbal du service solennel célébré à Notre-Dame, en mémoire des braves morts à la bataille d'Austerlitz, et discours prononcé à cette occasion. P.: A. Le Clere, 1806.
- Adam 1902** – Adam P. L'enfant d'Austerlitz. P., 1902.
- Austerlitz (2005)** – Austerlitz (2005). URL: <https://www.napoleon.org/magazine/interviews/jacques-garnier-austerlitz-la-bataille-revee-de-napoleon-2005>.
- Bal'zak 1960** – Bal'zak O. L. Lamber. M., 1960.
- Bal'zak 2003** – Bal'zak O. Shagrenevaya kozha. M., 2003.
- Barbier 1878** – Barbier O. Voyage sentimental autour d'une vieille femme. P., 1878.
- Bataille-d'Austerlitz** – Bataille-d'Austerlitz: [estampe]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6940973z/f1.item.r=L%20bataille%20d'Austerlitz.zoom>.
- Béchet 1913** – Béchet M. Historique sommaire du 11e régiment de hussards. P.: F. Séguin, 1913.
- Belfort-Devaux 1865** – Belfort-Devaux P. Le canon d'Austerlitz: discours idéal d'ouverture. P.: impr. de E. Bourges, 1865.
- Bicentenaire de Waterloo 2015** – Bicentenaire de Waterloo : En France, «on a autre chose à faire» // Le Monde.11 Juin. 2015.
- Bonapartisme, gaullisme** – Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social. URL: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html.
- Bouchet de Fareins 2006** – Bouchet de Fareins S. Avis de recherché? P., 2006.
- Brès 1806** – Brès J. P. La Bataille d'Austerlitz. P.: Allais, 1806.
- Chaubet 1861** – Chaubet Ch. Napoléon après la bataille de la Moskowa. P., 1861.
- Chirac candidat???** – Chirac candidat??? URL: <http://kandidatur.overblog.com/categorie-656788.html>.
- Chirac+Marengo** – Chirac+Marengo. URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF8&hl=ru&q=Chirac%20Napoleon&gws_rd=ssl#hl=ru&newwindow=1&q=Chirac+Marengo&start=30.
- Collection officielle des Ordonnances 1844** – Collection officielle des Ordonnances de Policé depuis 1800 jusqu' à 1844, imprimée par ordre de M. Gabriel Delessert. P.: Dupont, 1844.
- Débats le référendum 1992** – Débats le référendum français sur le traité de Maastricht // Le Monde. 12 septembre 1992.
- Discours pour l'anniversaire 1807** – Discours pour l'anniversaire du couronnement de sa majesté Napoléon Ier, empereur des français, et de la victoire d'Austerlitz, prononcé dans l'église métropolitaine de Paris, le dimanche 6 décembre 1807. P.: Marie-Nicolas-Silvestre Guillon, 1807.
- Durdent 1806** – Durdent R. J. Austerlitz, ou l'Europe préservée des barbares, poème historique en deux chants, accompagné de notes. P.: l'auteur, 1806.
- Ferrand 1853** – Ferrand J. A. Napoléon III. P.: impr. de Plon frères, 1853.
- Foch 1921** – Foch F. Eloge de Napoléon prononcé le 5 mai 1921 devant le tombeau de l'empereur. P.: Berger-Levrault, 1921.
- Gercen 1958** – Gercen A. I. Byloe i dumy. M., 1958.
- Giraud 1806** – Giraud É. Ode sur la bataille d'Austerlitz. Niort: impr. de E. Dépierris aîné, 1806.

- Glories 1911** – Gloires et légendes: histoire militaire de la France racontée par ses drapeaux: de 1792 à nos jours. P., 1911.
- Guillon 1807** – Guillon M. N. S. Discours pour l'anniversaire du couronnement de sa majesté Napoléon Ier, empereur des français, et de la victoire d'Austerlitz, prononcé dans l'église métropolitaine de Paris. P., 1807.
- Histoire de Napoleon 1841** – Histoire de Napoleon par M. de Norvins Societe typographique belge. P., 1841.
- Houssaye 1904** – Houssaye H. Napoléon, homme de guerre. P.: H. Daragon, 1904.
- Hugo1869–1870** – Hugo V. A la Colonne // Oeuvre poétique: 10 vol. Paris: J. Hetzel, 1869–1870. T. 4.
- Journal de Saint-Quentin 1852** – Journal de Saint-Quentin. P., 1852.
- Journal des arts 1808** – Journal des arts, de littérature et de commerce. 1808.07.06.
- Journal des sciences 1831** – Journal des sciences militaires. P., 1831.
- Journal du département 1805** – Journal du département de la Haute-Vienne. 1805.12.19.
- Journal du département 1805** – Journal du département de la Haute-Vienne. 1805.12.31.
- La Pensée 1960** – La Pensée. 1960. № 12.
- La Presse 1855** – La Presse. P., 1855.02.28.
- La victoire de Napoléon** – La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion. URL: <http://ici.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleoncelebreedans-discrétion-4861090.html>.
- L'Aigle se pose 1992** – L'Aigle se pose aux Invalides // Le Monde. 14 août 1992.
- Lanzac de Laborie 1915** – Lanzac de Laborie L. La colonne de la Grande-Armée, «colonne Vendôme». P.: H. Laurens, 1915.
- Larcan 2004** – Larcan A. Napoléon jugé par le général de Caulle // Napoléon et l'Europe. P., 2004.
- Le 141-e anniversaire 1946** – Le 141e anniversaire d'Austerlitz // Le Monde. 03 décembre 1946.
- Le Courier du Gard 1861** – Le Courier du Gard: journal politique, administratif et judiciaire. 1861.06.15.
- Le désastre d'Austerlitz** – Le désastre d'Austerlitz. URL: <https://nl.ambafrance.org/Anniversaire-de-la-bataille-d>.
- Le Pays 1901** – Le Pays: journal des volontés de la France. 1901.11.18.
- Le Tic-Ton-Taine** – Le Tic-Ton-Taine, ou la fuite précipitée de l'Empereur d'Allemagne après la Bataille des Trois Empereurs. P., 1805.
- Le transfert à Verdun 1966** – Le transfert à Verdun // Le Monde. 04 mai 1966.
- Les Britanniques s'interrogent 1962** – Les Britanniques s'interrogent sur les intentions du général de Gaulle à leur égard. Le Monde. 15 décembre 1962.
- Les français à Vienne 1919** – Les français à Vienne: bulletins de la grande armée. P.: F. Rouff, 1919.
- L'imagerie de Napoléon 1954** – L'imagerie de Napoléon et de sa Grande Armée fait battre le cœur des habitants d'Épinal // Le Monde. 29 juin 1954.
- L'impuissance et la gloire 1956** – L'impuissance et la gloire // Le Monde. 17 octobre. 1956.
- L'institution du français** – L'institution du français. Essai sur le colinguisme des Carolingiens à la République. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_00352950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000.

- L'Intransigeant 1885** – L'Intransigeant. 1885.09.23.
- Lumet 1911** – Lumet L. Napoléon 1er, empereur des Français. P., 1908.
- Majerus 2009** – Majerus B., Kmec S., Margue M., Péporté P. Dépasser le cadre national des «Lieux de mémoire». P.: Peter Lang, 2009.
- Mogila mira** – Mogila mira. URL: <http://www.kirpet.ru/2012/03/mogila-mira-pri-austerlice>.
- Montorgueil 1921** – Montorgueil G. Napoléon. P.: Boivin, 1921.
- Napoléon I 1862** – Napoléon I. Correspondance de Napoléon I-er. Paris, 1862. T. 11.
- Napoléon ne suscite plus 2015** – Napoléon ne suscite plus d'aussi ardentes guerres mémorielles // Le Monde. 4 Juin. 2015.
- Nettement 1853** – Nettement A. Histoire de la littérature française sous la Restauration. P., 1853. T. 2.
- Onze vitraux 1946** – Onze vitraux : toute l'histoire de France à colorier. P., 1946.
- Patorni 1833** – Patorni F. M. L'Épée de Napoléon, mémoire à consulter. P.: impr. de L.-E. Herhan, 1833.
- Polémique autour des célébrations 2005** – Polémique autour des célébrations du bicentenaire de la bataille d'Austerlitz // Le Monde. 03 décembre 2005.
- Saint-Denis** – Saint-Denis: mariages de 7 rosières: [photographie de presse]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9029989h.r=Les%20mariages%20de%20la%20Rosière?rk=64378;0>.
- Tranchant de Laverne 1879** – Tranchant de Laverne L.M. Relation de la bataille d'Austerlitz gagnée le 2 décembre 1805 par Napoléon contre les Russes et les Autrichiens sous les ordres de leurs souverains. P.: J. Dumaine. 1879.
- Trois Soldats 1904** – Trois Soldats: Constant, Juvénal et Hercule Corbineau. P.: Impr. des Orphelins-apprentis d'Auteuil, 1904.
- Un euro** – Un euro pour sauver Brive... URL: <http://19radicaludi.canalblog.com/archives/2013/04/27/27025182.html>.
- Villepin 2001** – Villepin D. M. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. P., 2001.
- Vive la France!** – Vive la France! Hymne national. 1862. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54254933/f5.image.r=La%20guerre%20de%20Crimée%20Austerlitz>.
- Vue de la colonne de la place Vendôme** – Vue de la colonne de la place Vendôme Prise rue Saint Honore [sic]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b530062916/f1.zoom.r=Colonne%20Vendôme.langFR>.
- Vue de la colonne Vendôme** – Vue de la colonne Vendôme avant les mutilations exercées en 1814. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10303631g.r=Colonne+Vend%C3%B4me.langFR>.